Аннотации

Юрик Бауманский. Юрик. Автобиографический очерк // Неформал[ьная наука]. — 2009. — № 5. — С. 4–20.

Илл. 12.

Черухина С. Е. Дневник с комментариями автора. Часть IV // Неформал[ьная наука]. — 2009. — № 5. — С. 21–25.

Мы продолжаем публиковать дневниковые записи, выполненные в 2003–04 годах и снабжённые современными комментариями автора; предыдущие публикации в № 1 (2007) и № 3–4 (2009).

Черухина С. Е. Из Эмили Дикинсон // Неформал[ьная наука]. — 2009. — № 5. — С. 26–27.

Мы продолжаем публикацию вольных переводов стихотворений Э. Дикинсон; начало в № 2 за 2007 г.

Библиогр. 1.

НЕформальная НАУКА

№5(15) · 2009

МОСКВА • ГРАФИК БЕЗ ГРАНИЦ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОПЫТЫ

Из Эмили Дикинсон

Черухина С. Е. (chersvetlana@mail.ru)

26/09/2009

Мы продолжаем публикацию вольных переводов стихотворений Э. Дикинсон; начало в № 2 за 2007 г.

***

В голове моей опилки — да-да-да...
А. Милн

Все мысли разбежались прочь,
Зови — не дозовись!
Я попыталась их собрать,
Но разлетелись все — хоть плачь —
Запрыгав, как шары.

Когда к тебе приходит стих,
Лови его скорей!
Не то он скроется в тиши,
Как быстрый воробей.

***

I felt a Cleaving in my Mind —
As if my Brain had split —
I tried to match it — Seam by Seam —
But could not make them fit.

The thought behind, I strove to join
Unto the thought before —
But Sequence ravelled out of Sound
Like Balls — upon a Floor.

Содержание

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

Юрик Бауманский. Юрик. Автобиографический очерк 4

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Черухина С. Е. Дневник с комментариями автора. Часть IV ... 21

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОПЫТЫ

Черухина С. Е. Из Эмили Дикинсон 26

Аннотации 28

из балета — такие вечера проводятся в музее ежегодно, и частью вечера была викторина с награждением. Выступали и балетные критики, но отчасти с юмористическим оттенком в силу близости Дня смеха. Вели программу актёры театра Таганки, кажется.]

30.03 были здесь, в ДК МГУ, на вечере, посвящённом Генделю, в постановке Театра старинной музыки (30 р.). [Это был приятный добротный спектакль].

1.04 наконец-то удалось посетить Музей им. Пушкина, лекцию о нидерландских художниках 16 века. Также была и в Музее Рериха (3.04) на лекции Ю. Линника об "Амаравелле". Картины мне понравились...

9.04.04 (продолжение)

Что-то удалось им передать за не очень большой отрезок времени. Группа "Амаравелла" была создана в 1926 г. А в 1929 г. прекратила своё существование. Кого-то взяли в тюрьму или просто запретили каким-то образом. Конечно, некоторые члены группы продолжили своё творчество. Интересно, что в 20-е гг. появилась и литературная группа "Серапионовы братья", члены которой также пытались описывать мистико-фантастические вещи. Разумеется, это неслучайно. Невидимый план как бы на время приоткрыл своё лицо, и художник не мог не увидеть, не почувствовать дыхание иного. А уж что каждый успел запомнить, унести с собой до следующего откровения — его судьба. Линник сравнивал их с символистами, с идеей мистерии, теургии. Вернее, последнего слова он не называл. Я сама его помню. Это идея, по-моему, В. Иванова. Творить новые миры и т. д. Мистерия — выход в вечность. Идеи бессмертия и т. д.

Фантастические изменения в нашей стране не могли не сказаться и на литературе позднейшей, 30-х гг. и далее. Вспомним "Незнайку в Солнечном городе" и т. д. Эти чисто советские (для очень многих людей) идеи: "Как замечательно жить в идеально устроенном обществе, где будет всё продумано, буквально всё, до мелочей!" Перфекционистское мышление маленького ребёнка, бессознательное (?) умение манипулировать им я вспоминаю с самого детства.

конце концов, пришла к выводу, что чуть лучше, чем у других, у неё получаются только упражнения в математике, и потому поступила в высшее учебное заведение, в которое имеют обыкновение поступать разносторонне одарённые дети, не имеющие одного, ярко выраженного дарования, — на мехмат МГУ. Автор поступил в то же самое заведение, более того, оно сыграло в его судьбе существенную роль, поэтому опишем процесс поступления нашего героя более подробно, ибо основным событием в жизни студента российского вуза конца XX — начала XXI века является именно поступление, тогда как обучение и окончание, как правило, протекают достаточно формально.

В отличие от нашей героини, дарование героя, напротив, было выражено ярко и в точности соответствовало профилю заведения — математика. Тем не менее, поступление автора было явлением более невероятным, чем поступление нашей героини. Достаточно сказать, что одноклассники автора не верили в его поступление до последнего, несмотря на то, что наш герой уже давно воспринимался ими как математик и исключительно как математик, и несмотря даже на то, что имелись множественные документальные подтверждения его способностей, а именно, победы в олимпиадах разных уровней, вплоть до Всесоюзной. На первый взгляд кажется, что участие в олимпиаде требует не меньшего напряжения, чем сдача вступительного экзамена. Но... отличие кроется в известном психологам парадоксе бревна: пройтись по бревну, лежащему на земле, гораздо легче, чем по тому же бревну, перекинутому над пропастью.

В те времена результаты олимпиад ещё не засчитывались в качестве оценок на вступительных экзаменах, а стало быть, олимпиады оставались в стороне от индустрии поступления в вузы; они были именно олимпиадами в первоначальном, спортивном смысле этого слова, то есть ни к чему не обязывающими соревнованиями любителей, в противоположность профессиональному спорту, где во главу угла поставлены деньги. Олимпиады, в отличие от вступительных экзаменов, не определяли дальнейшую судьбу человека, поэтому-то и участие в них не воспринималось серьёзно, поэтому и одноклассники, безусловно чувствовавшие субпассионарный тип личности автора, сомневались, что в условиях ответственного экзамена он сможет в должной мере проявить свои способности.

побывала на экскурсии, на которую уже как год хотела попасть: "По страницам героев Ильфа и Петрова" Леонида Видгофа.

7.03.04

Сегодня, 7.03.04, гуляли с экскурсией по Ильинке. Видели много шехтелевских домов. Напротив аптеки Феррейна, в продуктовом магазине, сохранилась прекрасная мозаика. По окончании прогулки посетили музей-магазин фабрики "Новая заря" (бывш. Брокара). В Гостином дворе готовились к предстоящему балу. Внутренность здания просто великолепна. Много воздуха, пространства. Мы стояли на балконе, а внизу готовились к приёму десятки юношей и девушек. Они неспеша что-то делали, довольно слаженно, но вид не особенно напрягаясь. Раскладывали журналы "Эгоист". Это я заметила уже в конце. Их движения напоминали движения муравьёв в довольно замедленной съёмке. Они явно никуда не спешили, в работе совершенно не были заинтересованы. Я — это я, а работа — это просто работа, не более того. Мало ли работ на свете! Я это вспоминаю не просто так. Слова девушки Лены, согруппницы по занятиям астрологией в 1991–2 гг. — "хочу квартиру, работу, мужчину". Слова двоюродной сестры Димы Юли: "работать-то где-то надо". Ещё вспоминаю подругу моего знакомого С. Шумского, Таню, которая работала в каком-то НИИ непонятно кем на очень низкооплачиваемой должности, поскольку в её семье считалось, что кто не работает, тот "не белый человек". Собственно, вот, что меня задело. Я увидела, что многих и многих молодых людей ждёт примерно такая участь — выполнение какой-то не особенно важной, а м. б., и вообще ненужной работы, которая никого особенно не вдохновляет. Другой пример — девушка, рассказывавшая об истории парфюмерии. Удивительно напряжённый взгляд. Из-за чего? Приходится держать марку? Макияж, очки (нужны ли они вообще?), весь имидж — с рекламного плаката несуществующей в природе женщины, разве что, женщины-вамп? А если не вамп? Уютно ли чувствует себя раскрашенная до неузнаваемости девушка, у которой скрыты за гримом абсолютно все её особенности? Девушка очень худа, несмотря на скуластое личико. Диета? Говор и манера

университет предполагает получение не только профильного, но и универсального образования, с которым человек может работать в самых разных областях, быстро входя в курс дела, обладая базовыми знаниями и стандартными навыками коммуникации. В этой связи узкая направленность одарённости автора, безусловно, является минусом и проигрывает разносторонней одарённости большинства поступающих, в том числе и нашей героини. Однако не эталонный счёт правит бал на исторической сцене, а конкретные обстоятельства, которые изменяются со временем. Время — вот тот фактор, который разделяет наших героев.

Автор поступал в 1993-м году, когда ещё вовсю бушевали политические страсти и велась нешуточная борьба за власть между остатками прежнего, коммунистического режима, и новым, зарождающимся строем, так и не облекшим за 15 лет ясной политической формы; когда в нашей студенческой столовой питались бойцы спецподразделения, введённого в Москву для поддержания новой власти после свержения парламента; когда по общежитию мехмата МГУ ходили странные личности и безнаказанно отбирали стипендию студентов, в том числе и нашего героя; когда аналогичные безобразия, однако в более жёсткой форме, с применением оружия, происходили в ночном поезде, следовавшем из Москвы в один из провинциальных городов ближнего зарубежья, на котором приезжие рабочие увозили заработанные в Москве деньги и вынуждены были придумывать новые, ещё не известные налётчикам места в вагоне для их сохранения; с таким случаем сталкивался отец автора.

Нужно добавить, что все описанные ситуации воспринимались как обычное явление; никто даже и не ставил вопроса о вмешательстве государства в проблемы граждан; государство было тогда ещё настолько некрепко, что могло интересоваться только вопросами своего сохранения. И нет ничего удивительного в том, что наука и образование, речь идёт, конечно, о фундаментальном образовании, находились в то время на самой низкой ступени в общественной иерархии, а потому не были востребованы теми самыми разносторонне одарёнными людьми, которые могли бы составить существенную конкуренцию автору при поступлении.

Для придания нашей точке зрения большей убедительности упомянем, что на одно место в тот год претендовало меньше двух

Встреча двух Юриков

Юрик. Парадный портрет

даже посасывая его одежду, видимо, чем-то напоминающую оставленную вдалеке маму. От этого урчания котёнок и получил имя — Юрик, а автор, бесстыдно прикрываясь меньшим товарищем, взял его имя, а также фамилию — Бауманский, составленную по месту его находки, в качестве своего псевдонима.

Юрик стал полноправным членом семьи и уже к своему полугодию превратился из маленького котёнка в большого кота, что наводит на мысль о его последующем превращении в огромного булгаковского кота-бегемота. Воспринимаемый поначалу как подарок от Веры, со временем, осваиваясь в квартире наших героев и беря на себя всё больше властных полномочий, Юрик стал скорее походить на новое воплощение тёщи, вернувшейся хозяйничать в собственный дом.

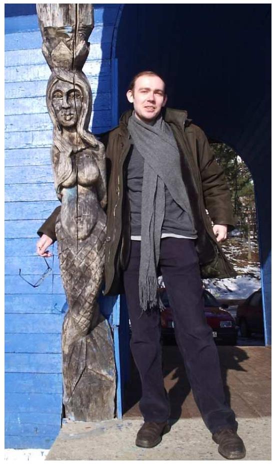
27–30 июля 2009 г., Рябинка

языка и литературы, возможно, удивившись перемене в отношении ученика к предмету и желая его поддержать, поставила 5, оговорив, что в прежние времена поставила бы за это сочинение двойку. Оценка настолько воодушевила автора, что ему удалось прочесть ещё несколько произведений, получая пятёрки за соответствующие сочинения, за исключением, правда, "Войны и мира", четыре тома которого, описывающие, по новейшей теории, одномоментные воспоминания героя, автор одолеть не смог, получив за отрывочность познаний четвёрку.

Говоря о гуманитарных предметах, следует упомянуть, что наибольшие проблемы возникали у автора с английским языком. Так, проучившись 10 лет в школе с углублённым изучением английского языка, изучая затем язык в университете и аспирантуре, он так и не научился изъясняться на нём в простейших жизненных ситуациях, что подтвердилось в первой по настоящему заграничной поездке — в Египет, где в отличие от стран, входивших ранее в СССР, основным языком межнационального общения является именно английский. Добавим, что в саму возможность заграничной поездки автор отказывался верить вплоть до посадки в самолёт, ибо в первые 32 года своей жизни не выезжал за пределы бывшего СССР и считал это обстоятельство одним из нескольких роковых ограничений в своей жизни.

Невладение английским внесло свой существенный вклад в карьеру, и в конечном счёте, в судьбу автора: он не мог, подобно своим однокурсникам, выехать заграницу для продолжения обучения или для работы, и даже в своей стране не мог, и до сих пор не может получить высокооплачиваемую работу, и считает это ещё одним роковым ограничением, ибо материальное обеспечение, по глубокому убеждению автора, впрочем, совпадающему со среднестатистическим общественным мнением, является неотъемлемым условием для продолжения рода, а невозможность продолжения рода является для нашего героя не просто одним из роковых ограничений, а самым центральным из них, образующим, вокруг которого группируются, по принципу логического следования, все остальные, образуя прочный каркас его мировоззренческих комплексов.

Смоленский ун-т; тут проходила Всесоюзная олимпиада 1991 года



Белоруссия, оз. Нарочь

однако, не получив ответа и чувствуя неумолимый переход энергии из потенциальной в кинетическую форму, написал письмо жене. Переписка двух близких людей достаточно быстро перешла от бракоразводного к браковосстановительному процессу и наступление Нового года они благополучно встретили вместе, напевая новую песню автора и слушая старинную музыку XX века в исполнении трио Меридиан.

Затем они совершили путешествие в Смоленск, а с наступлением весны съездили в Белоруссию, где осматривали католические храмы, во множестве разбросанные в западной её части, перешедшей к Советскому Союзу только перед войной, по сговору с Германией. За этими делами не замечено было постепенное ухудшение здоровья тёщи. Можно предположить, что, принимая связку ключей, отдаваемых ей героем перед уходом из дома, она также взяла на себя непосильную ответственность за дальнейшую судьбу своей дочери. Усилившиеся боли непонятной природы вынудили её обратиться к врачу, которая, заметив в анализах пониженный уровень гемоглобина, настояла на немедленной госпитализации. Обнаруженный диагноз — рак, уже давший метастазы, — оказался, по словам врачей, неизлечимым. Сделанная операция только ускорила

некоторое время после его смерти автор имел возможность пользоваться общежитием, и это обстоятельство ещё сыграет свою роль в нашей истории.

Итак, после защиты диссертации вопрос о женитьбе встал крупным планом. Отметим, что этот вопрос преследовал автора на протяжении всего поэтического периода его жизни, и наш герой порой испытывал достаточно глубокие переживания, граничащие с безумием, пытаясь уверить в своих чувствах очередную особу, коей он проникся, и которая, как ему казалось, вполне его удовлетворит. Однако, как известно со времён доктора Фрейда, человек осознаёт лишь малую часть своих истинных устремлений, а об остальном может только догадываться, полагаясь на интуицию. Но в том-то и дело, что чувственная сфера, не будучи подчинена твёрдым постулатам по примеру математических, с трудом поддавалась интуитивному зрению нашего героя, но, видимо, была достаточно очевидна упомянутым особам, непременно удостаивавшим его отказами.

Нет худа без добра, и жилищный вопрос, будучи действительной и неизбежной проблемой, в корне изменил ситуацию. Женитьба стала реальной. Первой серьёзной кандидатурой оказалась ученица того же самого научного руководителя, защита диссертации которой проходила в один день с защитой автора; назовём её Катей. Совпадение дат, возможно, не является случайным, ибо проблемы нашего героя были равно очевидны и его начальству. Катя, по-видимому, была настроена серьёзно, судя по достаточно непринуждённому стилю её общения с автором, включающему демонстрацию собственного языка, подобно тому, как это делал профессор Эйнштейн. Автор, будучи в душе поэтом, не мог не сделать ей предложения, но и на этот раз ошибся, услышав в ответ предложение вернуться к этому вопросу через месяц; и этот её ответ, поразивший нашего героя всей пошлостью выцвевших алых парусов, внёс смятение в его искушённую душу, принявшее форму невозможности выдержать состояния одиночества не только месяц, но и каждый прожитый день.

В этот момент в поле зрения автора появилась ещё одна героиня, назовём её Светланой, которая, как может догадаться читатель, сведущий в детективных романах, и явилась тем самым "истинным агентом всемирного разума, посланным на Землю нейтрализовать

Ирина

Вера Одинцова

Новая песня

молодых девушек, продемонстрировать того, кого она предпочитает из студентов. Им оказался молодой человек, не имеющий отношения к предмету, но, судя по одежде, имеющий отношение к деньгам.

Вера Одинцова включилась в решение задачи второй, подала осмысленную идею и в конце концов решила задачу до конца, однако первое впечатление о ней было не вполне положительным, так как её подход показался автору слишком технарским, вычислительным, не привлекающим никаких обобщающих идей; про себя он выставил ей оценку 4. Долгое время герой не обращал на Веру внимания, интересуясь другими, однако в какой-то момент он решил поискать фамилии некоторых девушек из учебной группы, к которым он не питал отвращения, в интернете. Это мотивировалось проверкой того, что Ирина, в которую он ещё был влюблён, действительно является лучшей из них.

Неожиданно для себя, так как ранее не сталкивался с подобными вещами, автор обнаружил страницу Веры на одном из сайтов для свободной публикации прозаических произведений. Разумеется, он не стал читать её опусы, так как вообще не склонен был к чтению и своей причудливой интуицией почувствовал то, что затем знающие люди назовут словом графомания. Автора, уже влюблённого, болеющего простудой, со сдвинутой точкой сборки, переживающего о своей висящей на волоске карьере и об ускользающем смысле жизни, удивил сам факт того, что студентка мехмата, из его группы, может писать прозаические произведения и выставлять их на

В общежитии

Загс. Подписание коммюнике

встречу со Светланой автор даже уступил ей место, что обыкновенно ему не свойственно; настолько необычной, не вписывавшейся в привычные рамки ни шаловливых сверстниц, ни строгих наставниц, показалась ему Светлана. Первое впечатление зачастую оказывается верным, ибо продиктовано не ограниченным разумом, а всей полнотой восприятия. По настоящему они со Светланой познакомились на научной конференции в Нижнем Новгороде, на которой автор первый и единственный раз в жизни выступал в роли секретаря оргкомитета и ему по долгу службы приходилось общаться со всеми участниками. Для Светланы знакомство на конференциях было уже привычным делом и её предыдущий знакомый, видимо в шутку, предрёк ей новое приключение.

Однако, даже присутствие всех компонентов ещё не гарантирует успех любовного предприятия. Ещё необходим некий мистический, потусторонний элемент, который разные авторы представляют то в виде синевы, то в виде сияния, когда желанная особа не просто видится герою своей, родной, а ещё, хотя бы в грёзах, окружается неким особенным ореолом. И действительно, стоило автору немного вздремнуть в гостиничном номере, как Светлана пригрезилась ему, окружённая голубоватым светом, который, впрочем, можно объяснить цветом её одежды, а проснувшись, видимо, от шума шагов, он немедленно вышел в коридор и, применив все заложенные в нём способности к реагированию по ситуации, предложил проводить

Светлану на уходящий поезд в Москву, на котором она покидала конференцию. Дальнейшие течение их романа, впрочем, уже было описано в литературе.

Браки, как известно, заключаются на небесах, регистрируются в загсе, а семьи в той части современного общества, которая достаточно удалена от природы, приходится создавать искусственно, составляя их порой из весьма причудливых элементов. У наших героев не было детей, зато была тёща и кот Марик, которого в скором времени отвезли в деревню, поскольку своими ночными призывами он мешал спать нашему герою, в чём тёща персонально убедилась, столкнувшись с автором как-то ночью на выходе из двух разных комнат. Кот в первое время ощущал себя брошенным, а затем освоился в новой обстановке, но не пережил её; его задавила машина при попытке ночью перебежать скоростную трассу в поисках вдохновения. Забегая вперёд, скажем, что через несколько лет умерла тёща, и за две недели до смерти её также отвезли в деревню.

Вернёмся, однако, ко времени первой смерти, произведшей воздействие на нашего героя — смерти научного руководителя. С точки зрения его преемника, автор не вписывался в дружный коллектив кафедры, так как, например, не здоровался с коллегами и, кроме того, вводил слишком новаторские методы обучения. Поэтому новый начальник искал разные поводы уволить героя, однако в первый год после смерти руководителя он это сделать точно не мог, так как контракт был заключён на уровне более высокой инстанции; во второй год он попытался перевести автора на научную должность, чтобы, видимо, затем уволить его как не несущего нагрузки в учебном заведении, однако конфликт удалось уладить с помощью факультетского начальства; наконец, на третий год новая комбинация, впрочем, выгодная автору, сработала, и наш герой перешёл на научную должность в более дружественный коллектив.

Но в первый год после смерти руководителя автор всё ещё питал надежды исправиться в глазах своих коллег, поэтому он выбрал самый что ни на есть традиционный метод преподавания, вошёл в роль учителя с большой буквы, и, как бывает в подобных случаях, отдавая слишком много энергии своим ученикам, сам попал в их сети. Настало время вспомнить о героине, которую мы ввели в начале нашего рассказа — Вере Одинцовой. Она поступила на мехмат на 10

лет позже автора, когда Россия уже вовсю перестраивалась, вставая во фрунт и приспосабливаясь к консервативным вкусам нового правителя. К описываемому времени Вера училась на 4-м курсе, попадя, разумеется, в ту группу, где вёл занятия автор.

Стояла осень 2006 года. Осень оказалась длинной, хмурой, дули пронзительные ветра и спасительный снег не мог укрыть землю от простуды. Случилось заболеть и нашему герою. Вначале это была именно простуда; автор подхватил её по дороге на работу, не учтя ветра и одевшись слишком легко. Затем произошла истерика одной из учениц, недовольной результатами контрольной работы. Эта ученица, достаточно способная, но неуравновешенная, не играющая в нашем рассказе больше никакой роли, всё же сдвинула, на фоне простуды, точку сборки автора; и вскоре простуда перешла в другую болезнь со сходными симптомами — поэтическую — которой автор не болел со времени своей женитьбы.

Как мы уже могли заметить на примере Кати и Светланы, любовь, подобно почтальону, всегда приходит к нашему герою дважды. Это похоже на раскрытие парашюта: вначале раскрывается маленький парашютик, легко подверженный течению воздуха, но быстро становящийся ненужным, ибо не сможет выдержать пилота; однако он вытягивает за собой большой парашют. Так случилось и на этот раз, причём двух девушек, вовлекших автора в круговорот чувств, можно было выделить спустя всего несколько минут после начала первого занятия — они первыми включились в работу и стали подавать идеи о том, как решать предложенную задачу.

Первая из этих девушек, которую назовём Ирина, сморозила явную чушь, видимо, плохо ориентируясь в математике вообще, но желая произвести впечатление на нового педагога. Она внешне напомнила автору какую-то другую девушку, к которой автор некогда питал симпатию, потому, что та напоминала ему третью девушку, с которой у автора ещё в давние досемейные времена была одна из неприятных и ни к чему не приведших любовных историй. Поэтому герой был какое-то время слегка влюблён в Ирину, и, вызывая ученицу к доске, играючи старался стушевать неловкости, возникающие из-за непонимания ею предмета. Это увлечение было настолько лёгким, что не доставляло герою беспокойства, однако столь же легко сошло на нет, стоило Ирине, как это обычно принято среди коварного героя". Светлана относилась к той же научной школе и, более того, входила в узкий круг особ, коих научный руководитель собственноручно подчивал крепкими напитками в своих апартаментах. Последнее обстоятельство, ввиду женитьбы на Светлане, оказало негативное воздействие как на научную карьеру автора, остававшегося в той же должности преподавателя на протяжении 8-ми лет, до перевода на другую кафедру, так и на возможность Светлане защитить диссертацию.

Противостояние достигло своего апогея на научном семинаре руководителя, когда Светлана делала доклад, который мог стать основой её диссертации. Доклад был буквально разгромлен его заместителем, ставшим впоследствии преемником и, действовавшим, видимо, не по своей воле. А через год, ровно через год с точностью до двух дней, руководитель умер. Мы бы не стали устанавливать между этими двумя событиями никакой мистической связи, если бы не ещё один похожий случай, произошедший со Светланой. Одно время она работала в научном институте, в отделе, который возглавлял учитель руководителя, бывший в то время лидером научного направления. Начальство потребовало от него уволить одного сотрудника, и он выбрал Светлану, а через месяц скончался. Светлана же была, нехотя, но восстановлена в должности руководителем, пришедшим к власти. Видимо, требование о сокращении штата могло быть проигнорировано.

Светлана была старше автора, но их связывало одно и то же животное, символизирующее год по китайскому календарю — Дракон. Последнее обстоятельство послужило поводом для названия книги стихов, "Год Дракона", рождавшихся обычно в скорбящей, но уже выздоравливающей после очередной любовной неудачи душе нашего героя. Для Светланы знаки Зодиака и животные китайского календаря имели особый смысл, так как она серьёзно интересовалась астрологией и даже получила степень бакалавра по ней. Светлана считала, что она способна предвидеть некоторые события, а намерения людей видеть насквозь. Это ещё раз наводит на мысль, что предположения, высказанные в предыдущем абзаце, имеют под собой основание.

До женитьбы они были шапочно знакомы в течение трёх лет, так как иногда виделись на научных семинарах. В свою первую

всеобщее обозрение, предполагая, что уровень их достаточно высок. Это чем-то напомнило автору его собственные сочинения, облекаемые в несколько иную форму — стихов; и от такого отождествления любовь не упустила случая разгореться с новой силой, выйдя за пределы контролируемого уровня эмоций.

Здесь, досточтимый читатель, мы несколько ускорим темп изложения, мотивируя это подобно Пьеру Ферма, которому не хватило полей для написания доказательства, или же Сергею Эйзенштейну, которому не хватило плёнки для съёмки революционных сцен из фильма о Мексике, или же прибегнем к аргументации прагматичных американских книгоиздателей, заявляющих авторам книг по точным наукам, что каждая новая формула сокращает число читателей вдвое. Автор, рассчитывающий на двух читателей, включая себя, не может рисковать одним из них, приводя слишком подробное описание происходивших событий.

Отметим только, что, не выдержав напряжения страстей, вытекающего из формулы "третий — лишний", автор вынужден был, под давлением тёщи и при временном отсутствии жены, а следовательно, и возможности находиться с ней, покинуть квартиру Светланы и некоторое время жить в общежитии, на которое он ещё имел право рассчитывать в течение первого года после смерти руководителя. Снимая вопросы любопытных читателей, заметим, что отношения между автором и Верой по большому счёту не опускались ниже уровня переписки и даже более того, Вера, как правило, не отвечала на письма автора, однако, переживающему серьёзную болезнь герою казалось, что она отвечает на одном из студенческих форумов, по крайней мере, в возникающих там сообщениях от разных персонажей и даже от администраторов он улавливал зеркальные отражения своих посланий, что ещё более усиливало напряжение.

Кульминацией стало, по-видимому, наиболее оптимистичное письмо Веры, в котором она назвала автора интересным человеком, что нисколько не удивительно, учитывая какие разные по форме и содержанию послания были отправлены нашим героем, подобным сидящему в глухой комнате ребёнку, пытающемуся привлечь к себе внимание разнообразными действиями, но никак не достигающему цели. Получив письмо, автор немедленно предложил Вере встретиться, мотивируя это своей только что заявленной интересностью, Итак, окончив аспирантуру и достаточно рано, в 23 года, защитив диссертацию, автор, по предложению своего научного руководителя остался работать на его кафедре преподавателем. Как видно из предыдущего, другой альтернативы у него не было, поэтому в предложении руководителя можно усмотреть как желание помочь своему ученику, так и желание получить в свою вотчину сотрудника, которому некуда бежать, а следовательно, не остаётся иного выбора, как стать одним из винтиков безотказной машины, выстроенной руководителем для увековечивания своего дела и имени. Мы не будем называть имени руководителя, заметив только, что он был самым влиятельным человеком в своей области знаний на территории бывшего СССР и, кроме того, возглавлял один из ведущих математических центров. А потому он и только он определял карьерную судьбу своих подопечных, решая, кого и на сколько поднимать по служебной лестнице, кому позволять защищать диссертацию, и даже, кого оставить в качестве преемника.

Именно смерть руководителя, разрушавшая все надежды на востребованность научного творчества автора в рамках его научной школы, того единственного творчества, которое было оценено на высоком общественном уровне, послужила эмоциональным толчком, с которого и началась излагаемая нами история. Однако, смерти руководителя мистически предшествовала ещё одна цепочка событий.

Начнём с того, что, в отличие от нашей героини, автор не родился в Москве, а прибыл в неё на поезде из уже упоминавшегося провинциального города, и, потому, будучи принят на работу в университет, неизбежно столкнулся с жилищным вопросом. Ситуацию усугубил сам университет, отказавшийся обеспечивать своего работника жильём или, хотя бы, его перспективой, сославшись на отсутствие в стране прочного социалистического строя. Научный руководитель не мог изменить эту ситуацию, не настолько высоко было его положение, поэтому наш герой столкнулся с жилищным вопросом один на один, и не будучи в силах решать его финансовым путём, избрал путь, воспетый поэтами. Для чистоты изложения следует всё же заметить, что при жизни руководителя и даже

исход дела; после выписки из больницы она уже не смогла восстановиться и через месяц умерла, хотя, возможно, для больной это был не самый худший вариант, обошедшийся без длительных мучений.

На этом можно было бы поставить точку в нашем повествовании, если бы не произошёл ещё один случай, укладывающийся в продолжение нашей истории, и в некотором смысле разрешающий клубок накопленных противоречий. Как читатель уже мог видеть, наши герои любили путешествовать. Они посещали не только другие города, но и другие районы Москвы, столь же неисчерпаемой, как и вся Россия. Часто экскурсии проводились малоизвестными фирмами и клубами, и были ориентированы на любителей московской истории и архитектуры, а экскурсоводами выступали люди, имеющие глубокие знания о показываемых местах. Однако в некоторые районы, не затронутые подобными экскурсиями, наши герои совершали путешествия самостоятельно, составляя программу обзора и прокладывая маршрут.

И вот, в один из летних дней, спустя примерно год после описанных трагических событий, автор и Светлана отправились в Измайлово, которое давно намечали посетить, но всё откладывали поход, пока, наконец, нашему герою не привиделся этот самый поход во сне, и утром они отправились в путь. Вначале они посетили измайловскую гимназию, где училась Вера, затем школу, образно называемую "ча-ча-ча", в которой учился один знакомый Светланы, хотевший иметь детей и умерший в возрасте 35 лет. Далее, пройдя мимо кирпичных домиков 30-х годов, они углубились в измайловский лесопарк, и наконец, отдохнув на природе и уже направляясь к метро, зашли на остров, где некогда располагалась царская резиденция, а в советские годы был городок им. Баумана.

На острове, прямо около церкви, к ним подошёл абсолютно чёрный, без единого пятнышка котёнок, примерно двух месяцев от роду. Котёнок совершенно не боялся наших героев и даже как будто хотел познакомиться с ними. Не выясняя, чей это котёнок, герои взяли его с собой, правда через некоторое время он запросился на волю, и они отпустили его, а потом долго искали, но всё-таки нашли на колесе машины, куда он забрался, спрятавшись от собак. У котёнка была, и до сих пор остаётся привычка забираться на колени к нашему герою, когда он сидит за компьютером, и урчать, иногда человек. Столь низкий конкурс оказал влияние и на перечень вступительных экзаменов, в который входили письменная и устная математика, а также русский язык и литература в форме сочинения; однако, как мы уже упоминали, решающим экзаменом для математически одарённых абитуриентов был именно письменный экзамен, тогда как их оценка на устном экзамене фактически была предопределена, и, что немало важно для автора, от сочинения они освобождались. Отметим, что если бы автор сдавал другие предметы, присутствовавшие в разные годы на экзаменах, например, физику или сочинение, то возможность поступления представлялась бы нам призрачной, ибо он не владел на уровне интуиции ни одним предметом, кроме математики, и в то же время не был склонен к обучению методом запоминания.

Особенные проблемы возникали у автора с гуманитарными предметами, в которых основным инструментом при обучении является память. Если коснуться русской литературы, то следует также упомянуть отсутствие у нашего героя интереса к чтению, в частности, классических произведений, дающее, в сочетании с нежеланием прилагать усилия в учёбе, общую неначитанность. В этой связи "Отцы и дети" являются одним из весьма немногих исключительных произведений из школьной программы, прочитанных им, настолько немногих, что вероятностью выпадения на экзамене знакомой темы сочинения можно пренебречь.

Исключения из общего правила стали возникать в бурном 1991 году, когда революционные процессы в стране совпали по времени с физиологически обусловленным цветением души нашего героя. И первым крупным произведением, прочитанным автором, был как раз тот самый тургеневский роман, поводом к прочтению которого явилось желание написать сочинение на предложенную учительницей тему "Асмодей нашего времени", осветив её, однако, с запретной при прежней власти позиции, раскритиковав роман и согласившись с его дореволюционным критиком.

Свержение коммунистического строя, формально снявшее все запреты, ещё не дошло до низов, и люди, в частности, учителя, продолжали мыслить прежними категориями, вызывая непонимание автора и возбуждая его желание самому участвовать в политических преобразованиях на местах. Благо, учительница русского

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Дневник с комментариями автора. Часть IV

Черухина С. Е. (chersvetlana@mail.ru)

1/08/2009–26/09/2009

Мы продолжаем публиковать дневниковые записи, выполненные в 2003–04 годах и снабжённые современными комментариями автора; предыдущие публикации в № 1 (2007) и № 3–4 (2009).

29.02.04

В четверг была на докладе Редькина (продолж.). В пятницу сходила на истфак МГУ послушать писателя-фантаста Вл. Кучеренко (псевд. Максим Калашников). Довольно необычная личность. На груди майки — надпись "СССР". Сам он окончил истфак, 1966 г. р., по знаку зодиака — Стрелец. Говорил о новой, постиндустриальной эпохе, которая грядёт (но когда?) на смену настоящей. Что существуют новые технологии, для которых не нужна нефть, алюминий и т. д. Что есть некие люди: например, человек в Татарстане (?), создавший фирму "Техносфера" (?). Кучеренко прошёл Афганистан (?). Он немного крутит головой (следы контузии?). Рассказывал о том, что повидал кровь, смерть и т. д. После встречи в коридоре я услышала, как один студент назвал его "думающий сказочник". Характерно, что не "волшебник" (!). Интересующиеся творчеством писателя — в основном, лица мужского пола. По его мнению, на Земле в дальнейшем будут существовать три расы — homo sapiens, "людены" (см. Стругацких) и эгрегоры (коллективы). Всё это крайне необычно. В тот же вечер успела захватить и 15 минут пятничного семинара с Чашкиным. Он рассказывал о недоопределённых функциях (выйдет в след. МВК). Сегодня, наконец,

В 1-й класс

Курский вкз., с мамой

МГУ

Нужно признать, что даже мама нашего героя сомневалась в его поступлении, а потому прикладывала к этому разнообразные усилия, как полезные, например, заставляла повторять ответы на вопросы билетов устного экзамена, о которых у автора было априорное мнение, что они ему уже давно и прочно известны, настолько, что даже обсуждать возможность обратного глупо и смешно; так и бесполезные, например, тайно следовала за группой абитуриентов, которых вели в аудиторию для сдачи устного экзамена, чтобы, выяснив номер аудитории, затем провести незапланированную беседу с экзаменатором, рассказав ему явно о способностях своего чада, которые, по её представлениям, либо чадо стоически утаит, либо экзаменатор халатно не заметит.

Уже позже, участвуя во вступительных экзаменах в качестве экзаменатора, автор поймёт всю бесполезность этой беседы, ибо зам. декана, наставлявший экзаменаторов перед устным экзаменом, видимо, следуя давней традиции, рекомендовал принимать на мехмат, выставляя пятёрку, всех абитуриентов, набравших на письменном экзамене восемь или более баллов. Рекомендация выражалась безапелляционным утверждением "эти ребята хорошие", и автор, набрав в своё время восемь баллов на письменном экзамене, попадал в их число.

Тем не менее, озираясь на события 15-летней давности, всё же следует признать, что поступление нашего героя в МГУ, по некому эталонному историческому счёту, было случайным. Дело в том, что

речи выдают её происхождение из ближнего Подмосковья. Девушка, в целом, милая и естественная, но всё-таки и всё-таки. И опять мы возвращаемся к тому, что потеряли. И теряем. Звать девушку Екатериной. Она не очень воспринимает то, о чем её спрашивают. Голос экскурсантки: "Вот Вы говорите: отдушивали перчатки, одежду и т. д., а что под этим подразумевается?" — "Да, я же не говорю: душиться. Душиться, душиться, можно и задушиться".

Далее, Наталья Николаевна показывает Дом русско-американского общества.

— А, так это о нём шла речь в "Юноне и Авось!"

— А, вот у Вас с чем ассоциация...

Очевиден разрыв, непонимание. А ведь речь идёт не о каких-либо особенно сложных вещах. Об этом в статье М. Чудаковой "О поколениях в советской литературе". О том, как это хорошо передано, как была оборвана обычная передача опыта от поколения к поколению, сама традиция, и делалось это абсолютно планомерно, см. "Военную тайну" А. Гайдара. Права ли М. Чудакова? Когда-то я написала сочинение в 5 классе, за которое получила, по-моему, единственный раз в жизни "5", по этой повести. Видимо, мне удалось передать чувства, которые она во мне вызвала, т. к. классная руководительница, не особенно меня, прямо скажем, любившая, прочитала его перед всем классом целиком и была расстрогана до слёз. Меня это даже смутило. Думаю, конечно, что сочинение моё было ужасно сентиментальным. Но всё же есть в нём какая-то "художественная тайна", как выразилась М. Ч. Слова Натки — "Что же ты за человек, Алька?" рефреном проходят через всю повесть. И то, что они весьма значимы, возможно, без понимания автором, безусловно.

8.04.04

4.04 были в бахрушинском музее на вечере "С балетом обхохочешься" (35 руб.). В целом, понравилось, но мероприятие происходило довольно долго — целых 3 часа. У меня ужасно разболелась голова, и, кажется, мы не досидели до конца. [Поразило огромное количество пожилых дам, знающих огромное количество сведений

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

Юрик. Автобиографический очерк

Юрик Бауманский (bau.yurik@yandex.ru)

27–30/07/2009

Проблема отцов и детей применительно к той категории людей, к которой принадлежит автор (да и людей ли? Скажем так — человекоподобных существ), а именно, тех, кого при иных спартанских режимах сбрасывали со скалы, не дав как следует поразмышлять над жизнью, имеет иное, нежели в тургеневской классике, звучание. Проблема детей в данном случае, номинально оставаясь ведущей, поскольку ей мотивируются гендерные "подвиги" описываемых существ, обычно так и не встаёт на повестке дня, ибо для чудом родившихся и выживших в этом злобном и диком обычном мире, оставить потомство есть дело в сто раз более невероятное. Основной в нашем случае является проблема отцов, точнее, проблема нахождения приемлемого мироощущения для потенциальных, но так и не состоявшихся отцов.

Начнём наше повествование. Главным его героем является сам автор, однако для придания изложению некоего стержня и ограничения круга описываемых событий, введём ещё одну героиню, которую назовём точно так, как в упомянутом классическом произведении — Вера Одинцова. Предвосхищая вопросы читателей, знакомых с юриспруденцией, поясним, что наша героиня является вымышленной и не тождественна ни тургеневской героине, ни какому бы то ни было существующему или существовавшему в действительности лицу.

Вера Одинцова родилась в Москве, в районе Измайлово и окончила измайловскую гимназию, к которой, впрочем, мы ещё вернёмся. Она была разносторонне одарённой девушкой, однако без какого-то одного, ярко выраженного таланта. В юности пробовала себя во многих областях деятельности, писала прозу, рисовала, занималась музыкой, актёрским мастерством, гимнастикой, однако, в

Когда мне было 6 лет — девочка из моей детсадовской группы, видимо, что-то хотела получить у меня (какую-то игрушку?) и долго рассказывала мне о каком-то домике с лифтами (!), который якобы у неё есть. В общем, что-то невероятно фантастическое, со сказочными подробностями. Мне запомнилось, что её рассказ так увлёк меня, что я сама стала что-то про себя обдумывать, как было бы хорошо и удобно так сделать и т. д. Конечно, понятно, что всякие общие фантастические идеи становятся вполне конкретными со временем. Более техническими — возьмём н/ф 60-х гг. Но и раньше, в 30-е гг. (я сейчас читаю "ГЧ" как раз) эти идеи уже возникали. Или даже вспомним М. Булгакова. [В общем, смысл всего этого таков — бесконечное творение новых миров (преображение существующего мира) привело почему-то к идее совершенно идеально функционирующего мира, абсолютно несвободного, не могущего меняться.]

Неформал[ьная наука]. — М.: График Без Границ, 2009. — № 5. — 28 с.

Журнал публикует произведения различных жанров, в том числе: научные и научно-популярные статьи; исследования, не признаваемые официальной наукой; дневники, мемуары, художественную литературу. Основное назначение журнала — публикация произведений, которые по тем или иным причинам не могут быть опубликованы в других изданиях.

Неформал[ьная наука]
журнал, 2009, № 5

Компьютерный набор авторов
Редактор: Светлана Черухина
Вёрстка и издание Дмитрия Черухина

Неформальное некоммерческое издательство «График Без Границ». Номер свёрстан в системе TEX, подготовлен к печати 27.09.2009. Объём 1,75 п. л. Тираж 5 экз. Напечатан на принтере.

Есть ещё перевод Изабеллы Мизрахи [1]:

***

Мой Разум раскололся вдруг —
Расселина в Мозгу.
Я затянуть её хочу —
Зашить — и не могу.

Пытаюсь мысли подогнать —
Не заплатать Дыры.
Рассыпались. Как по Полу
Бильярдные Шары.

Литература

[1] Это письмо моё миру. Стихи и письма Эмили Дикинсон. Перевод и составление И. Мизрахи. — СПб.: Библиотека альманаха "Петрополь", 1998.